

гоме встречались купцы разных национальностей (Остригомский таможенный устав 1288 г.)¹³. Через перевал Верецкай проходили торговые пути на Русь¹⁴. Из Венгрии происходил доминиканский миссионер брат Юлиан, который возвращаясь на родину через русские земли (Нижний Новгород — Владимир — Рязань — Чернигов), в ноябре 1236 г. проехал Киев. Еще до Юлиана (ок. 1231—1232 гг.) венгерские доминиканцы отправляли миссионеров на восток — искать язычников-венгров¹⁵. Как известно, католические миссии обильно снабжались литургической утварью.

После монгольского нашествия связи Киева с Западом, хотя и сократились, но не замерли окончательно. Это подтверждается и свидетельствами современников. Так, Плано Карпини, посетив в 1246 г. Киев, пришедший в упадок после татарского разгрома, встретил здесь многих купцов из Австрии и Польши. По дороге из Южной Польши через Владимир¹⁶ в Киев он ехал вместе с бреславльскими торговцами¹⁷.

В. П. Даркевич

¹³ В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 171.

¹⁴ А. Н. Китущин. Ранние русско-венгерские связи (IX—XV вв.). Уч. зап. Аз. ун-та, 6, Баку, 1956, стр. 106.

¹⁵ С. А. Аннинский. Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах в Восточной Европе. ИА, 3, М.—Л., 1940. Из Венгрии Даниил Галицкий доставил в Холм «чашю... мрамора багряна, изваяну мудростью чудну, и змееви главы беша округ ея...» — крестильную купель романского стиля (Ипатьевская летопись под 1260 г.). ПСРЛ, II, 1843, стр. 197.

¹⁶ Во Владимире Волынском была найдена бронзовая накладная фигурка Христа от лиможского креста XIII в. (сообщение Г. Ф. Корзухиной).

¹⁷ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911, стр. 62.

П. Ф. ЛЫСЕНКО

ШИФЕРНОЕ ПРЯСЛИЦЕ С НАДПИСЬЮ ИЗ ПИНСКА

В 1964 г. при раскопках автором заметки окольного города древнерусского Пинска было найдено шиферное пряслице с надписью. Оно выточено из фиолетового шифера, битрапецеоидное с диаметром по ребру 21 мм и диаметром отверстия в 6 мм (рисунок). Надпись нанесена на нижнюю часть боковой поверхности с переносом на верхнюю ее часть. Продолжение надписи наверху начинается над тем местом, где окончилась надпись внизу (как на киевском пряслице)¹. Это 19-е шиферное пряслице с надписью, опубликованное в советской археологической литературе². Надпись на пряслице четкая, буквы в основном прорезаны твердо и выполнены широким свободным уставом. Ширина букв близка к их высоте. Вертикальные линии имеют очень незначительный наклон вправо. Слова не разделены интервалом или каким-либо специальным знаком. Твердость и четкость начертания букв, старательность и аккуратность выполнения надписи, отсутствие ошибок и пропусков букв позволяет предполагать, что она выполнена опытной рукой грамотного человека. Надпись состоит из семнадцати букв, складывающихся в слова НАСТАСИНО ПРАСЛЪН. Чтение четко прочерченных букв не составляет труда и не допускает разночтений. Несколько непонятен последний знак надписи в виде уголь-

¹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 197.

² Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 197—201; Л. В. Алексеев. Три пряслица с надписями из Белоруссии. КСИИМК, 57, 1955; его же. Еще три шиферных пряслица с надписями СА, 1959, 2; Б. А. Рыбаков. Русская эпиграфика X—XIV вв. Сб.: «История, фольклор, искусство славянских народов», М., 1963, стр. 54—56; Б. А. Рыбаков. Раскопки в Любече в 1957 г. КСИИМК, 79, 1960, стр. 33.

ника острием вверх и размером несколько выше середины строки. Следуя тексту надписи на месте последней буквы, можно было бы предполагать, букву Е, Ъ или, в крайнем случае, А. Начертание последнего знака позволяет предполагать незаконченные две последние буквы. Однако с полной уверенностью говорить о намерении резчика прочертить какую-либо определенную букву вряд ли возможно.

По своему содержанию надпись (НАСТАСИНО ПРАСЛЕН) независимо от значения последнего знака примыкает к группе надписей, в прижатательной форме обозначающих принадлежность надписанного предмета определенному лицу. Эта группа надписей является наиболее многочисленной, в ее состав входит семь надписей (Потворин Прясльн, Лолин Пряслень, Невесточь, Бабино Прясльне, Ромадин, Ирини, Степаниди).

Условия нахождения пряслица в слое позволяют высказать в достаточной степени обоснованное суждение о его датировке. Пряслице найдено в 3-м пласте раскопа № 9, заложенном на дне котлована (глубиной до 2 м от дневной поверхности) под строящийся дом в слое темно-серой, сильногумусированной супеси очень плотной структуры. Одинаковая стратиграфия четырех соседних раскопов: № 10 (примыкающем вплотную к раскопу № 9 на дне котлована), № 11 (заложен в 2 м к югу от раскопа № 10 с дневной поверхности), № 8 (заложен в 22 м к северу от раскопа № 9 с дневной поверхности в 1963 г.) и раскопа № 9 позволяют привлекать для датировки пластов раскопа № 9 также и вещевые находки соседних раскопов. Особое значение при этом приобретает определение дат строительных ярусов раскопа № 8 дендрохронологическим методом³. В 3-м пласте раскопа № 9, как и в соответствующих пластах других раскопов, количество стеклянных браслетов по сравнению с подстилающими пластами возрастает, но число их достигает максимального количества в вышележащем пласте, пряслица и амфоры встречаются здесь регулярно (таблица). В 3-м пласте раскопа № 10 найдена двушипная втульчатая стрела (в Новгороде датируется X—XII вв.)⁴ и шпора с коническим острием (в Новгороде датируется XII—XIII вв.)⁵. В раскопе № 8 IX строительный ярус (датируемый третьей четвертью XIII в.) располагается приблизительно на 40 см выше третьего пласта.

Дендрохронологические даты, распределение вещевого материала в раскопах и стратиграфические наблюдения дают, на наш взгляд, достаточно убедительные основания для датировки пинского шиферного пряслица с надписью XII веком (скорее всего — второй половиной) или рубежом XII и XIII в. К сожалению, палеографический метод определения времени исполнения надписи не может дать конкретной узкой даты. Большинство вариантов начертания букв имеет широкие хронологические границы, не позволяющие узко ограничить время составления надписи. Даже наиболее показательные в хронологическом отношении буквы «Н» и «Н» имеют несколько одновременно существующих вариантов написания, наиболее употребительные из которых имеют широкий диапазон бытования. Бесспорно, в определенный хронологический период преобладает тот или

Рис. 1. Шиферное пряслице с надписью из Пинска

³ Дендрохронологический анализ спилов произведен в лаборатории Института археологии АН СССР Н. Б. Черных, за что пользуюсь случаем выразить искреннюю благодарность.

⁴ А. Ф. Медведев. Оружие Новгорода Великого. МИА, 65, 1959, стр. 154, табл. 7.

⁵ А. Ф. Медведев. Ук. соч., стр. 189, рис. 23, 17, стр. 191.

другой вариант написания буквы, однако в кратких надписях с неповторяющимися буквами нельзя быть уверенным, что имеешь дело с характерным для данного времени начертанием буквы, а не с его необычным, исключительным вариантом. Тем более справедливы эти замечания в применении к надписям, процарапанным и прорезанным по твердому предмету ввиду особенностей материала, инструмента и техники нанесения надписи.

Эпиграфические особенности надписи на пряслице из Пинска представляют возможность высказать лишь предположение о времени производства надписи. В надписи содержится две буквы N (знаки 1, 16), в которых косая перекладина соединяет верхний край левой мачты и нижний край правой. В письменных памятниках буква N такого начертания отмечена в XI в.⁶, в XII⁷ и XIII вв.⁸, а в эпиграфических памятниках — в XI—XIV вв.⁹. Буква N с перекладиной от верхней части (ниже конца) левой мачты к нижнему концу правой (знак 8) в письменных источниках встречается в XI в.¹⁰ и в XII в.¹¹, а в памятниках эпиграфики — с XI—XII вв. и до конца XIV в.¹². Буква «Н» (знак 7) имеет горизонтальную перекладину по середине высоты вертикальных мачт и датируется XI—XIII вв.¹³. Буква А (знак 2, 5, 12) имеет треугольный кузов и накрытие сверху, что характерно для XII в. В XIII в. накрытие, как правило, исчезает, кузов делается округленным, постепенно исчезает наклон задней части¹⁴. Такая эволюция прослежена как на пергаменте, так и на вещевых памятниках. Из вещевых датированных надписей наиболее близкими по начертанию буквы А являются граффити Софийского собора в Киеве «Запись Мартирия архиепископа» конца XII в. и надпись на шлеме Ярослава Всеволодовича 1177 г.¹⁵

За отнесение пинской находки к XII в. говорит и начертание некоторых других букв. Так, буква Ъ (ер) имеет сильный наклон и треугольную нижнюю петлю, видоизменяющуюся к концу XII в.¹⁶. Буква Р с прямой верхней линией и подчетыреугольным очертанием петли появляется в памятниках конца XII в. и распространена в XIII в.¹⁷

Таким образом, особенности начертания букв вполне позволяют датировать надпись на шиферном пряслице из Пинска XII веком. Соответствие стратиграфической и эпиграфической датировок представляют в

⁶ Я. И. Трусевич. Свод 260 азбук и образцов кириллицы из снимков рукописей, стлб. 12, 14; В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 98, 99, ряд 8, знак 6; И. А. Шляпкин. Русская палеография. СПб., 1913, стр. 54, 57, знак 111, 112; Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956, стр. 154, знак 4, 5.

⁷ Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 25; Л. В. Черепнин. Ук. соч., стр. 154, знак 9.

⁸ Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 51; Л. В. Черепнин. Ук. соч., стр. 154, знак 11, 14.

⁹ Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964 (хронологический график буквы N).

¹⁰ Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 4; В. Н. Щепкин. Ук. соч., стр. 98, 99, ряд 8, знак 8.

¹¹ Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 37; Л. В. Черепнин. Ук. соч., стр. 154, знак 10.

¹² Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи.

¹³ Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 2, 3, 5, 17, 29, 30, 32, 39, 47, 51, 52, 54, 58, 59, 65, 68, 69; И. А. Шляпкин. Ук. соч., стр. 55; В. Н. Щепкин. Ук. соч., стр. 98, 99, ряд 8, знак 1; Л. В. Черепнин. Ук. соч., стр. 154, знак 1, 2, 4, 7, 9, 13, 16; И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885, стр. 161, знак 1.

¹⁴ Л. В. Черепнин. Ук. соч., стр. 162, знак 61; Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 42, 45; И. А. Шляпкин. Ук. соч., стр. 42—43, рис. 6.

¹⁵ Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи..., стр. 34—35, табл. V—VIII.

¹⁶ И. А. Шляпкин. Ук. соч., стр. 59, рис. 195—196, стр. 63; Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 36; Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи..., хронологический график буквы Ъ.

¹⁷ Я. И. Трусевич. Ук. соч., стлб. 45; Л. В. Черепнин. Ук. соч., стр. 154, знак 2, 17, стр. 163, знак 8.

достаточной степени убедительные основания для определения времени производства пряслица и надписи — второй половиной XII в.

Несколько слов следует сказать об имени владельца. Среди 12 славянских женских имен XI—XII вв. нет имени Настасья¹⁸. Написанное на пряслице и, очевидно, так и звучавшее в обыденной речи имя Настасья происходит от греческого имени Анастасия¹⁹, пришедшего на русские

Расположение некоторых находок в нижних горизонтах окольного города древнего Пинска (раскопы 8—11)

Слой	Плас-ты	Находки			Ориентировочные даты
		амфо-ры	браслеты стеклянные	пряслица шиферные	
Серый слой средней плотности	1	3	59	9	Дендрологическая дата: Третья четверть XIII в. 30—40-е годы XI II в Первая четверть XIII в. Рубеж XII и XIII вв.
	2	14	147	23	
	3	31	77	14	
Темно-серый гумусированный плотный слой	4*	35	46	9	Вторая половина XII в. Первая половина XII в.
	5	26	15	19	
М а т е р и к					

* Место находки пряслица с надписью.

земли вместе с христианством. Интересно замечание Н. М. Тупикова, что в среде низшего сословия до середины XV в. преобладают имена славянские, но не христианские, в то время, как в среде феодальной до XIV в. равноправно бытовали славянские и христианские имена²⁰.

¹⁸ Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. ЗОРСА, VI, СПб., 1903, стр. 85—516, 519.

¹⁹ М. Морошкин. Славяно-русский именовослов или сборник славянских и личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867, стр. 134.

²⁰ Н. М. Тупиков. Ук. соч., стр. 63—64.

С. Л. АГАФОНОВ

ШАТРОВАЯ ЦЕРКОВЬ 1552 г. В БАЛАХНЕ

На красоту архитектуры и мастерство выполнения старинных церквей г. Балахны Горьковской обл. обратили внимание давно¹. Но до сих пор они не пользуются той известностью, какую безусловно заслуживают.

Среди памятников Балахны, впервые упоминаемой в документах в 1479 г., наибольшей древностью выделяется шатровая Никольская церковь Покровского монастыря (рис. 1). Она, судя по литературным данным и по архитектуре сооружения, является самой старой постройкой в Горьковской области после Нижегородского кремля.

Исследователь нижегородских древностей М. Мирлюбов (архимандрит Макарий) без ссылки на источник говорит, что «в XVI столетии в монастыре были две церкви,— деревянная Покровская и каменная

¹ Ф. Рерберг. Балахна. «Светильник», 1915, 9—12; Ф. А. Мазуркевич. Балахна в конце XVII века. 1916 (рукопись в библиот. Академии архитектуры); Стилизованные рисунки А. Алексеева по мотивам балахнинских памятников, см. в «Архитектурном ежегоднике». СПб., 1906, стр. 8 и 30.